

Сбежавшие оттуда жители Таохуацуня уже под покровом ночи покинули уездный город.

Поскольку они всё время шли горными тропами, сейчас они находились уже очень далеко от официального тракта.

Староста вёл всех вперёд до девяти часов утра, и лишь тогда они остановились, чтобы поспать и отдохнуть.

А в три часа дня уже снова пришлось вставать, есть и готовиться в путь.

Спать удавалось всего по шесть часов в сутки, и при этом каждый день приходилось выдерживать тяжёлый физический труд.

И всё же, судя по тому, что видел Су Наньсин, состояние у односельчан было вполне нормальным.

Только дети то и дело просились на ручки и жаловались на усталость.

Но даже пожилые люди — и те держались до конца.

Су Наньсин же всё это время ехал на телеге, однако чувствовал, что больше так не может.

К счастью, его тело вернулось в шестнадцатилетний возраст, иначе двадцатилетний Су Наньсин, привыкший к сидячей работе в офисе, и вовсе бы не выдержал таких испытаний.

Остальные члены семьи Су — даже тётушка Цюйцзюнь, которая выглядела хрупкой и болезненной — казались куда выносливее Су Наньсина.

Су Дашань говорил, что у Су Наньсина кожа нежная да белая, сразу видно — ни земли не пахал, ни тяжёлой работы не работал.

Су Наньсину оставалось лишь признать, что дядя Дашань абсолютно прав.

Хоть он и был сиротой, в детском доме на его долю выпадала лишь самая простая домашняя работа вроде мытья посуды.

После поступления в школу, благодаря отличной успеваемости, Су Наньсин каждый семестр получал стипендию, поэтому ему не нужно было подрабатывать во время учебы.

Сразу после окончания средней школы он поступил в частную старшую школу, получив вступительную стипендию в размере ста тысяч.

Для него это были огромные деньги, и хотя в шестнадцать лет ему пришлось съехать из детского дома, никакой нужды и лишений он не испытывал.

Обычно он жил в школе, а поскольку его ситуация была особой, ему разрешалось оставаться там даже во время зимних и летних каникул.

К тому же в частной старшей школе выплачивали немало стипендий.

Так что Су Наньсину действительно никогда не приходилось тяжело работать физически.

Настоящие трудности начались лишь после окончания университета, когда ради заработка на собственное жилье он днями и ночами пропадал на сверхурочных.

Вот тот период был по-настоящему тяжёлым.

И почему он тогда не продолжил учиться в магистратуре? Теперь Су Наньсин даже считал себя немного глупым.

Как же здорово было бы продолжить учебу на магистра и докторанта, а после выпуска зарабатывать ещё больше!

Но в тот момент им овладели мимолетные желания, и он сразу устроился на работу.

А вот вернется обратно — непременно сразу же подаст заявление об увольнении, сначала поедит по всей стране, а уж потом займется поступлением в магистратуру.

Приблизившись к окрестностям Фучэна, староста Таохуацуня созвал односельчан, чтобы вместе обсудить, кого отправить на разведку и заодно купить в городе зерна. Чем дальше, тем труднее будет достать продовольствие.

Дедушка Су хорошо знал Фучэн, так что ему непременно следовало пойти. Вдобавок отобрали несколько быстрых и сообразительных парней.

В конце концов дедушка Су вместе с десятком молодых людей отправился в путь.

На этот раз Су Наньсин не пошел с ними, ведь он всё-таки был чужаком.

Он плохо разбирался в здешних порядках, и если бы стал обузой для остальных, было бы только хуже.

В лагере тем временем люди сбивались в небольшие кружки, ели и отдыхали.

Леса вокруг были вырублены, к тому же они находились близко к Фучэну, так что разводить костры запрещалось.

К счастью, сухих пайки еще оставалось достаточно, а тем, кому не хватало еды, приходилось перебиваться овощами или меняться с другими.

Су Наньсин последние несколько дней питался исключительно всевозможными лепешками да соленьями.

Изредка удавалось побаловать себя вяленным мясом.

Как же давно он не ел горячей пищи, до чего же сильно он по ней тосковал!

Когда же наконец разрешат развести огонь!

Су Наньсин подошел к Су Му:

— Братишка, а эти саранчаки не сожрут случайно все леса на нашем пути?

Су Му опустил флягу с водой:

— Нет, старший брат. Саранча расплодилась именно в нашем Фучэне, поэтому там бедствие оказалось настолько страшным. Но в других округах успели подготовиться заблаговременно. Что-то сожгут, что-то закопают, где-то пустят на масло — благодаря этому численность саранчи постепенно пойдет на спад.

Су Наньсин кивнул:

— Вот и хорошо, а то я уже не знал, когда удастся снова зажечь очаг и приготовить горячую еду.

Су Му окинул взглядом окрестности:

— Как только отойдем от Фучэна подальше в горы, наверняка снова разрешат разводить огонь. К тому же сухие пайки у людей в деревне тоже не бесконечны.

Услышав это, Су Наньсин очень обрадовался: наконец-то удастся отвезти нормальной горячей еды!

Поговорив с братом и заметив, что тот вовсе не собирается отдыхать — судя по всему, Су Му сильно переживал за дедушку, — Су Наньсин успокоил его несколькими словами и потащил за

собой отдыхать.

Дедушка Су столько всего повидал в странствиях, он всяко надежнее нас, давай лучше скорее отдохнем и наберемся сил.

Бабушка Су и тётушка Цюйцзюнь уже давно спали.

Малыш Чжуцзы тоже крепко спал на повозке.

Когда совсем стемнело, дедушка Су наконец вернулся.

Все тут же бросились к нему окружили со всех сторон, расспрашивая о ситуации в Фучэне.

Су Му с сухим пайком в руках и Су Наньсин с флягой воды растолкали толпу.

— Дайте же моему дедушке поесть! — воскликнул Су Наньсин.

Тут подоспел и староста. Он велел всем перестать шуметь и дать вернувшимся поесть.

Дедушка Су уселся прямо на камень и принялся за еду.

Остальные тоже достали припасенные родными лепешки и зажадности принялись уплетать их за обе щеки.

Все вернулись с пустыми руками, так что купить зерно, очевидно, не удалось.

Проглотив лепешку, дедушка Су начал неторопливо рассказывать о своей поездке в Фучэн.

Су Наньсин притащил камень, уселся рядом с дедушкой и занял место в первом ряду, чтобы служить очевидцем.

Прежде чем отправиться в город, отряд дедушки Су заглянул в ближайшую деревню.

Понаблюдав некоторое время за окрестностями, они поняли, что набор в армию в этой деревне, судя по всему, уже завершился.

Дедушка Су велел остальным ждать, взял палку, измазал лицо сажей, прикинулся дряхлым стариком и вошел в селение.

Людей в деревне почти не осталось, большинство толпилось у колодца в очереди за водой.

Когда дедушка Су подошел, к нему направился какой-то старик, опираясь на клюку.

— Тебе чего? — подозрительно спросил старик.

Дедушка Су кашлянул:

— Я направляюсь в Фучэн к лекарю, хотел узнать, в какую лекарьню вы обычно обращаетесь. В городе полно знатных людей, боюсь кого-нибудь случайно обидеть.

— Недавно власти объявили набор в армию, в городе повсюду хватают людей. Некоторых лекарей даже забрали с собой в поход. Та лечебница, куда мы обычно ходим, уже закрыта. Войдешь в город — поищи сам где-нибудь.

Дедушка Су поблагодарил его, а перед уходом предупредил, что вскоре могут появиться беженцы, и посоветовал заблаговременно к этому подготовиться.

Старик поблагодарил его в ответ. Он посоветовал дедушке Су поскорее уходить после того, как тот покажется врачу, поскольку времена нынче беспокойные.

Дедушка Су выразил признательность. Он никак не ожидал, что в Фучэне тоже вовсю гребут людей в солдаты, похоже, тем молодым парням заходить в город никак нельзя.

Самому дедушке Су как раз исполнилось пятьдесят, к тому же он носил бороду, так что, сгорбившись и опираясь на палку, он выглядел точь-в-точь как глубокий старик.

Проникнуть в город удалось на удивление гладко — дедушка Су воспользовался документами пожилого крестьянина из их деревни, где значилось, что тому уже перевалило за шестьдесят.

А вот с покупкой зерна дела обстояли хуже: раздобыть его было явно нелегко.

Стоило войти в город, как улицы предстали перед ним пустынными и безлюдными.

Это разительно отличалось от того, что он видел в прошлый свой приезд.

Дедушка Су направился к лечебнице, и та, как и ожидалось, оказалась заперта.

Многие лавки поблизости тоже стояли закрытыми, а те немногие, что работали, обслуживались в основном женщинами и стариками.

Нынешний призыв власти устроили из рук вон плохо, просто безумие какое-то!

Хотя набор вроде бы завершился, облавы продолжались.

Стоило им заметить кого-то подходящего по возрасту — расспрашивать не ставили, хватали и утаскивали прямо на месте.

Дедушка Су заглянул к торговцу зерном, но лавка тоже была закрыта.

Поблизости ему повстречался пожилой человек, и дедушка Су тут же поспешил осведомиться, когда откроется зерновая лавка.

Старик ответил, что лавку закрыли сразу после объявления набора. Да даже если бы она открылась, купить там что-либо всё равно не получится — цены подскочили в добрый десяток раз.

Вдобавок собеседник посоветовал дедушке Су немедленно убираться отсюда: в городе сейчас еще опаснее, чем в деревне, кругом промышляют грабежи и разбой.

Вспомнив про серебро, зашитое у него в одежде, дедушка Су встревожился и поспешил к городским воротам.

Проходя мимо лавки князя Чжэньнана, дедушка Су бросил на неё взгляд — она тоже была заперта.

На выходе из города его ненадолго задержали для допроса.

Похоже, войти туда было легко, а вот выбраться — задача не из простых.

Оказавшись за городской стеной, дедушка Су уже собрался было уходить, как вдруг заметил вдали приближающуюся толпу.

Судя по всему, это были беженцы! Неужели беженцы уже добрались до самого Фучэна?!

А что же тогда стало с деревней Таохуацунь?

<http://bllate.org/book/19065/1872170>